

ДОКЛАД
Председателя Иркутского Профобъединения
на заседании Совета 22.04.2021 г.

Уважаемые члены Совета, коллеги, приглашенные!

В настоящее время из-за отсутствия полноты данных невозможно оценить глубину и последствия пандемии новой коронавирусной инфекции. Преодоление экономических и социальных её последствий – это новая реальность, в которой находится вся страна и наша область в том числе.

Восстановление экономических и социальных параметров жизнедеятельности региона, поиск точек его развития, восстановление рынка труда, создание новых рабочих мест и возможностей для переобучения должно быть подчинено, как нам представляется, главной цели – повышению благополучия граждан, росту реальных доходов населения, укреплению здоровья работников.

Используя официальные статистические данные, остановлюсь на актуальных параметрах социально-экономической ситуации в Иркутской области в контексте отдельного самостоятельного региона, региона в составе Сибирского федерального округа и региона как субъекта Российской Федерации.

По данным Росстата по итогам 2020 года относительно 2019-го в экономике страны наблюдается снижение индекса физического объема **внутреннего валового продукта** (на 3 %), вложений инвестиций в основной капитал (на 1,4%), реальных располагаемых денежных доходов (на 3,5%) (Диаграмма 1).

Диаграмма 1.

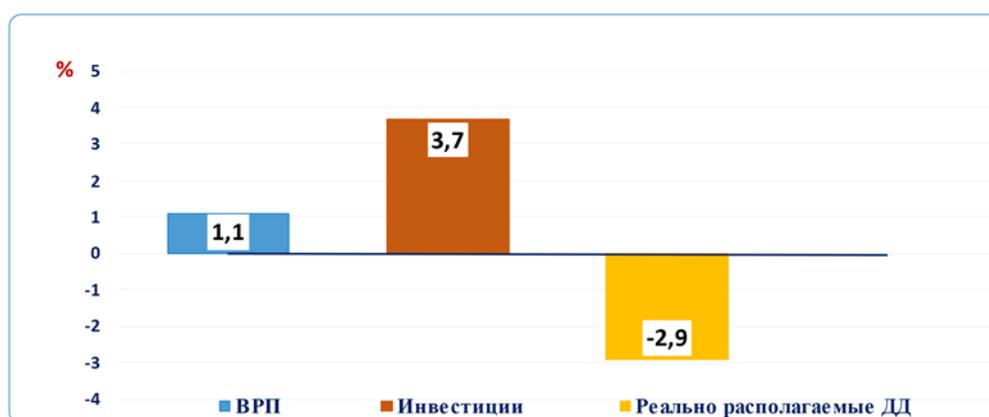
Основные экономические и социальные показатели ВВП (Россия)

В Иркутской области в 2020 году индекс физического объема **валового регионального продукта**, по предварительной оценке, составит 101,1%. Инвестиции в основной капитал за год увеличились на 3,7% и использованы в объеме 395 млрд рублей. Реально располагаемые доходы уменьшились на 2,9% (Диаграмма 2).

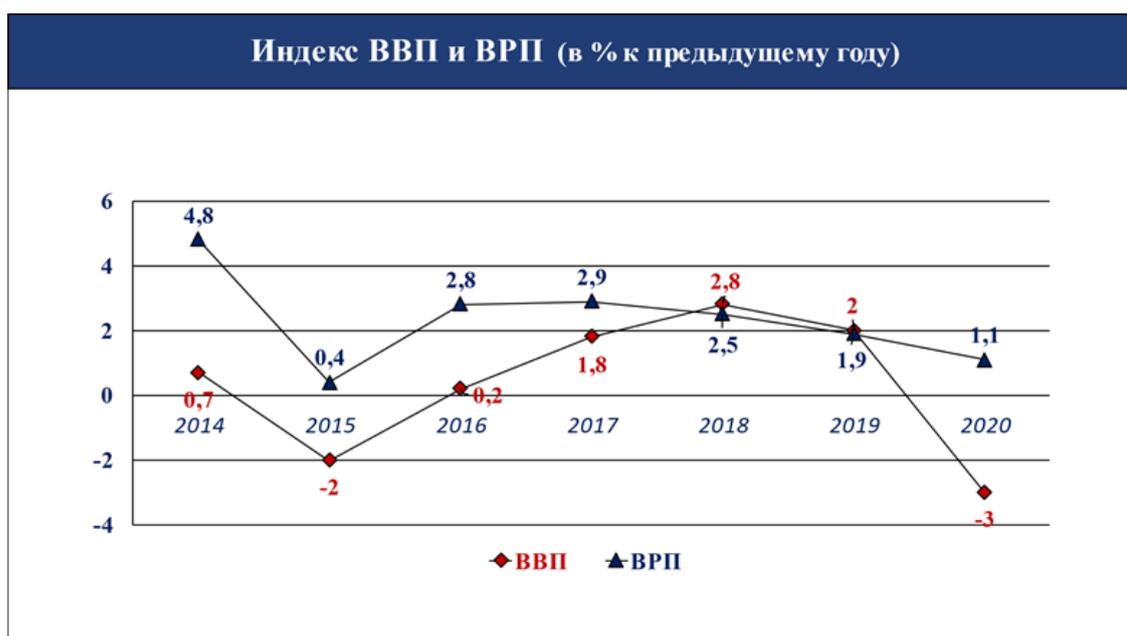
Диаграмма 2.

Основные экономические и социальные показатели ВРП

Однако темп роста валового регионального продукта (ВРП), по прогнозам, снизится на 6,4 процентных пункта (экономика области, как отмечает Иркутскстат, замедляется в два раза быстрее, чем в стране) (Диаграмма 3).

Диаграмма 3.

Эффективность работы экономики в Иркутской области за 2019 год составила 645 млн 500 тысяч рублей регионального продукта на душу населения, что соответствует 2-му месту среди регионов СФО (после Красноярского края, где региональный продукт в полтора раза больше и составляет 938 млн рублей на душу населения) (Диаграмма 4).

Диаграмма 4.

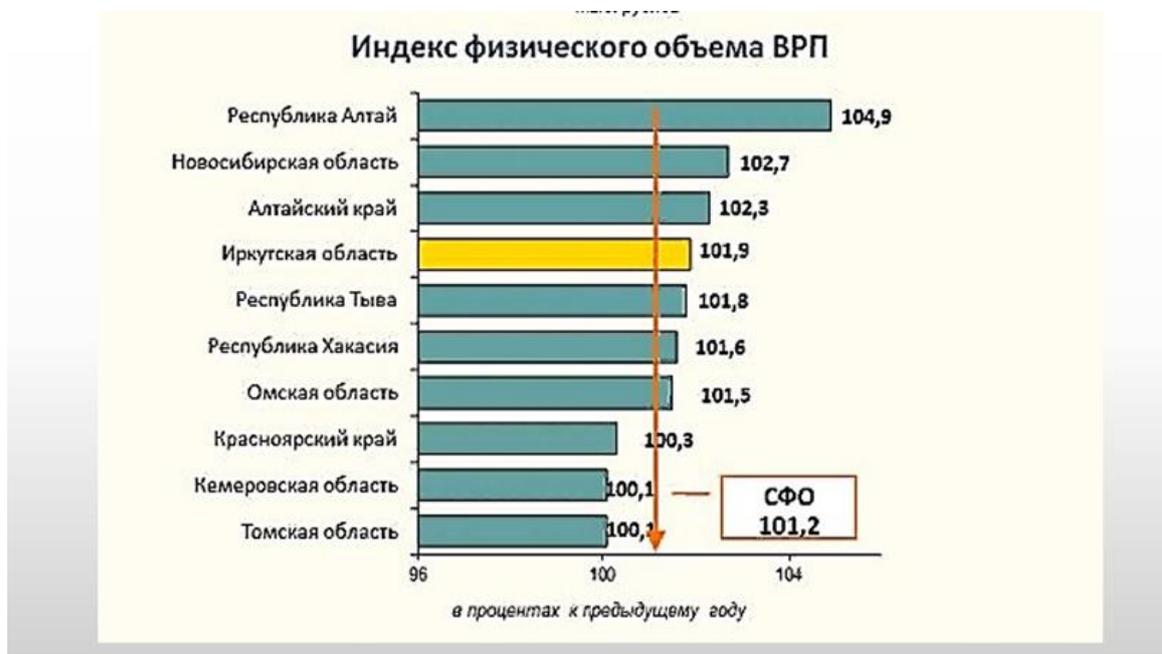
Шестая часть экономики СФО в 2019 году принадлежала Иркутской области (16,7%). 13-ое место занимал наш регион по вкладу в экономику страны (1,6%) (Диаграмма 5).

Диаграмма 5.

Вместе с тем по динамике производства ВРП Иркутская область находится на 4-ом месте в СФО. Физический объем ВРП в нашем регионе в 2019 году по сравнению с 2018 годом вырос на 1,9%, тогда как в Республике Алтай – на 4,9%, в Новосибирской области – на 2,7% (Диаграмма 6).

Диаграмма 6.

Основной вклад в формирование ВРП области вносят предприятия по добыче полезных ископаемых (доля в структуре регионального продукта – 29,3%), обрабатывающие производства (9,9%), транспортировка и хранение (8,7%), торговля оптовая и розничная (8,2%), строительство (6,5%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (6,5%).

С точки зрения функций профсоюзов важно оценивать не только уровень валового регионального продукта, но и его динамику. Если ВРП растет, значит, экономика работает хорошо и область развивается: появляются новые производства, рабочие места, растет уровень доходов населения.

По нашим наблюдениям в период с 2015 по 2019 год доля оплаты труда наемных работников в целом по экономике региона в валовом региональном продукте, к сожалению, остаётся низкой, и за этот период снизилась: в 2015 году она составляла чуть более 43% (43,1%), а в 2019 – менее 42%. Нас не может это не тревожить.

Данный показатель есть в системе наблюдения за состоянием экономики России в Генеральном соглашении между правительством, профсоюзами и работодателями, которое подписано 31 марта текущего года в присутствии Президента России. Это даёт нам одно из существенных оснований (есть и

другие основания) для инициирования переговоров с социальными партнёрами с целью внесения дополнений в Региональное соглашение.

В стране за прошедший год *индекс промышленного производства* сократился на 2,9% (Диаграмма 7).

Диаграмма 7.

Индекс промышленного производства (Россия)

январь-декабрь 2020 г. к январю-декабрю 2019 г. (%)

Анализ по видам деятельности свидетельствует о том, что в стране пострадали: добыча полезных ископаемых (производство снизилось на 7%), обеспечение электрической энергией и газом (снижение на 2,5%), водоснабжение и утилизации отходов (на 3,8%). И только обрабатывающие производства смогли устоять и прибавить 0,3%.

В этот же период в Иркутской области индекс промышленного производства вырос на 2,2% (Диаграмма 8).

Диаграмма 8.

Индекс промышленного производства (по видам деятельности)

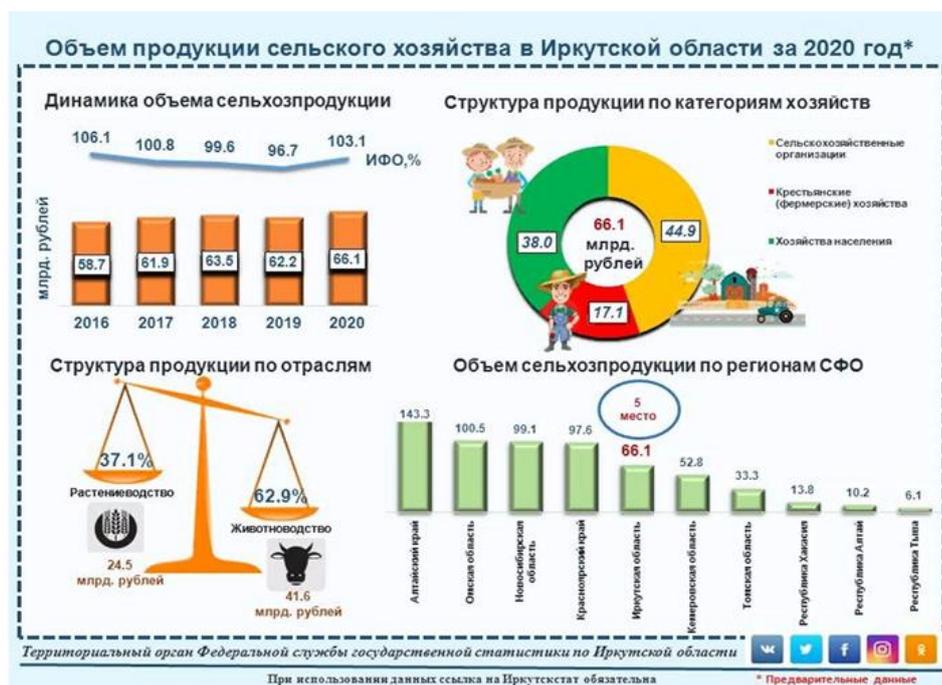
На 2,6% выросло обеспечение электроэнергией и газом, на 3,8% – водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов. Показали рост обрабатывающие производства на 12,8%, в том числе увеличилось производство лекарственных средств в 2,5 раза, электрического оборудования – в 1,9 раза, готовых металлических изделий – в 1,5 раза, бумаги – в 1,3 раза.

Добыча полезных ископаемых сократилась на 2%, при этом добыча угля – на 19,3%, добыча сырой нефти и природного газа – на 6%, добыча металлических руд – на 2%.

В 2020 году в стране наблюдалось увеличение объемов производства **продукции сельского хозяйства** на 1,5%.

Сельхозпроизводители Иркутской области выпустили аграрной продукции на 66,1 млрд рублей, объем вырос на 3,1%. Значительное влияние на общий темп оказал рост объемов растениеводческой продукции сельхозорганизаций и фермеров (соответственно на 12% и 16%), при этом вклад населения в производстве продукции сократился на 1-2% (Диаграмма 9).

Диаграмма 9.

Отметим, что в регионе произведено 11% сельхозпродукции Сибирского федерального округа, по этому показателю область занимаем 5-е место в СФО.

Объем работ в **строительстве** в 2020 году в стране сопоставим с уровнем 2019 года (100,1%). Однако темпы ввода жилья снизились почти на 5,9%.

В нашем регионе объём работ в строительстве за год снизился на 14,4%. При этом темпы ввода жилья выросли на 3%. Второй год вводится больше миллиона квадратных метров полезной площади (Диаграмма 10).

Диаграмма 10.

Строительная деятельность (в % к предыдущему периоду), Иркутская обл.

По данным статистики *грузооборот* транспорта в стране за 2020 год уменьшился на 4,9%. Как известно, наибольшие трудности в связи с пандемией переживают транспортная авиация (96,2% от уровня 2019 г.), трубопроводный транспорт (92%), внутренний водный транспорт (91,4%). Значительно пострадали железнодорожные (97,8%) и автомобильные перевозки (98,6%).

Диаграмма 11.

Транспорт в Иркутской области (в % к предыдущему периоду)

С 2019 года в Иркутской области статистические наблюдения ведутся только в отношении пассажироперевозок и пассажирооборота автомобильного транспорта. По официальным данным пассажироперевозки снизились в 2020 году до 73,2%, пассажирооборот – до 77,6% по сравнению 2019 годом (Диаграмма 11).

Оборот *розничной торговли* в стране в 2020 году составил 95,9%. Непродовольственных товаров стали покупать на 7,8% и продуктов на 2,2% меньше, чем в предыдущем году.

В нашей области оборот розничной торговли в обозначенном периоде тоже уменьшился (на 2,2%). Население области стало покупать меньше на 4,7% непродовольственных товаров и на 0,6% больше продуктов питания (Диаграмма 12).

Диаграмма 12.

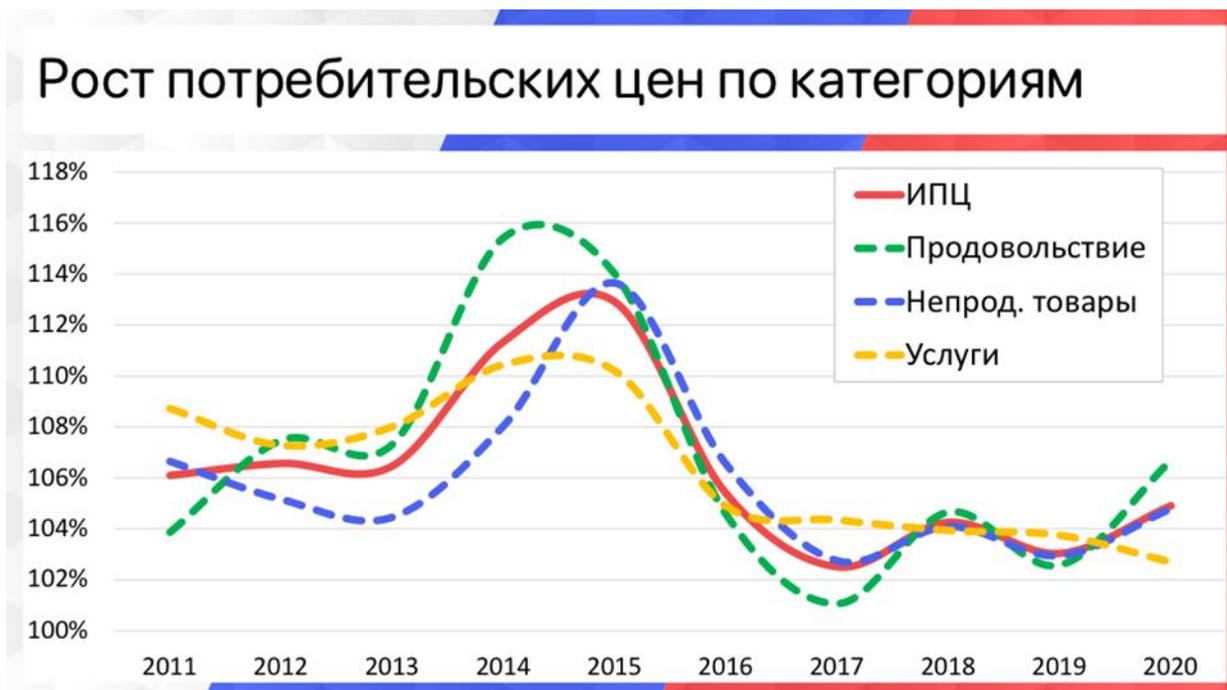

В расчете на душу населения оборот розничной торговли в 2020 году в номинальном выражении вырос на 2,3%, его реальное содержание в результате инфляции снизилось на 2,2%.

По-прежнему население области больше тратит своих доходов на приобретение непродовольственных товаров и услуг, чем на продукты питания. На долю продуктов приходится 49% доходов.

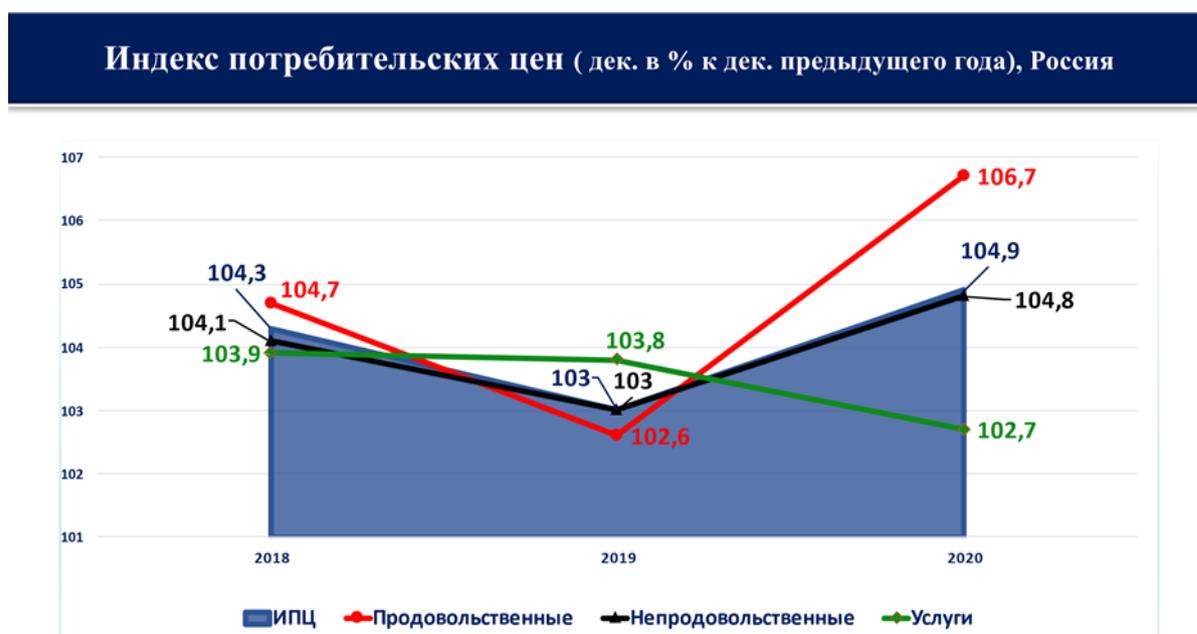
За 2011-2020 годы *потребительские цены* в стране выросли на 84,3%. Наибольший вклад в рост цен внесло продовольствие – на 90,9%; непродовольственные товары подорожали на 76,9%, услуги (в том числе ЖКХ) — на 85,9% (Диаграмма 13).

Диаграмма 13.

На фоне приведенных данных рост цен в 2020 году на 4,9% не кажется устрашающим. Продовольственные товары подорожали на 6,7%, непродовольственные – на 4,8%, услуги – на 2,7% (Диаграмма 14).

Диаграмма 14.

Наблюдался рост цен на основные продукты питания на 7,2%, в том числе: на хлеб и хлебобулочные изделия (на 7,3%), крупу и бобовые (на 20,1%),

макаронные изделия (на 12,1%), молоко и молочные продукты (на 3,6%), масло подсолнечное (на 25,9%), яйца куриные (на 15,1%).

Из непродовольственных товаров отметим подорожание медикаментов на 9,8% и моющих и чистящих средств – на 6%.

Цены и тарифы на услуги в анализируемом периоде увеличились на 2,7%.

Рост потребительских цен в 2020 году в Иркутской области зафиксирован на уровне 5,1%, то есть выше, чем по стране. Если продовольственные товары подорожали меньше, чем в среднем по стране (на 6% против 6,7%), то непродовольственные товары подорожали значительно больше (непродовольственные – на 5,2% против 4,8%, услуги – на 3,6% против 2,7% (Диаграмма 15).

Диаграмма 15.

Из числа социально значимых продовольственных товаров наибольший рост цен зафиксирован на сахар-песок (на 42,0%), масло подсолнечное (на 38,7%), крупу гречневую (на 8,0%). Кроме этого, значительно подорожали картофель (на 19,3%), морковь (на 17,9%), яблоки (на 17,4%), мука пшеничная (на 12,9%) и вермишель (на 12,2%).

В пределах от 11,0% до 6,0% выросла цена на лук репчатый (на 10,8%), рыбу мороженую неразделанную (на 9,1%), хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1 и 2 сортов и чай черный байховый (на 7,5%), говядину (кроме бескостного мяса) (на 7,1%), хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной (на 6,3%).

Ниже среднего показателя продовольственной инфляции подорожали яйца куриные (на 5,4%), рис (на 5,0%), масло сливочное (на 4,3%), соль (на 4,0%),

молоко питьевое цельное стерилизованное от 2,5 до 3,2% жирности (на 3,6%), баранина (на 2,6%).

Из непродовольственных товаров отметим подорожание медицинских товаров (на 8,7%), медикаментов (на 8,5%), легковых автомобилей (на 8,0%), школьно-письменных принадлежностей (на 7,7%), моющих и чистящих средств (на 6,9%), постельного белья (на 6,5%), строительных материалов (на 6,0%).

Иркутская область по **стоимости** первичного **жилья** в 2020 году занимала первое место в СФО. За год стоимость квадратного метра на рынке жилья увеличилась на 11% (с 64 993 руб. до 73 138 руб.). По СФО средняя стоимость квадратного метра в прошлом году была на уровне 59 тыс. рублей (Диаграмма 16).

Диаграмма 16.

В I квартале 2021 года стоимость первичного жилья увеличилась почти до 76 тысяч рублей за кв. м. (75,7 руб.).

По вторичному жилью средняя стоимость в прошлом году составляла 57,7 тыс. рублей по области. Однако в I квартале 2021 года цена увеличилась до 64 тыс. руб.

Жильё становится всё более недоступным, особенно для молодёжи.

Дисбаланс между реально-располагаемыми доходами и ценами вызывает рост **потребительского кредитования**. Рост кредитов, особенно в период кризиса, является явным индикатором того, что гражданам не хватает собственных средств.

За 12 месяцев (с 1 сентября 2019 г. по 31 августа 2020 г.) объем задолженности населения России по кредитам вырос на 13%. Средний уровень закредитованности россиян, которую можно определить как отношение долга к годовой зарплате, вырос за 2020 год с 47 до 49% (2018 г. – около 45%).

За год средняя задолженность жителя Иркутской области перед банками выросла на 27,7 тысяч рублей. Среди 85 регионов Иркутская область по задолженности находится на 46-м месте (Диаграмма 17).

Диаграмма 17.

Прирост задолженности по кредитам, Иркутская обл.

Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты в 2020 году составило 57,2%. Объем задолженности жителей региона перед банками в среднем на одного человека — 283,7 тыс. рублей, за год объём увеличился на 27,7 тыс. руб.

Эксперты ожидают, что в 2021 году темпы ипотечного кредитования останутся высокими, а розничное кредитование в целом по-прежнему будет опережать динамику зарплат. По их оценкам, прирост кредитования физических лиц будет на уровне 12-15%, а соотношение задолженности и зарплаты по итогам года может увеличиться еще на четыре-шесть процентных пунктов.

Сдерживать цены и тем самым повышать покупательную способность населения можно через стимулирование доступного кредитования, однако ключевая ставка Банка России была недавно повышена с 4,25 до 4,5%. Как следствие, нагрузка на семейный бюджет или бюджет гражданина при привлечении заёмных средств будет расти.

Ещё одной мерой сдерживания цен может быть снижение рисков ведения *бизнеса, его развитие*. Однако в Иркутской области в течение нескольких лет наблюдается устойчивая тенденция снижения численности работников на предприятиях малого и среднего бизнеса. В 2020 году численность работников сократилась ещё на 6% (до 164,7 тыс. чел. против 175,3 тыс. чел.). В итоге – отсутствие конкуренции или её снижение, и нет причин и оснований снижать цены (Диаграмма 18).

Диаграмма 18.

Учитывая низкую устойчивость малого бизнеса к малейшим изменениям, его восстановление будет происходить медленнее, чем экономики в целом. Эксперты считают, что рост числа занятых в малом и среднем бизнесе в 2021 году в целом по России не превысит 1-2%.

Мы уверены, что интерес и способность к ведению бизнеса надо возвращать со школьной скамьи, сопровождать становление предпринимателей через образование в различных формах (конференции, форумы, обмен практиками и т.п.) Для этого нужны областные государственные программы, интегрирующие в себе возможности дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования, в том числе и в рамках региональной программы профориентации.

Мы добивались включения соответствующей договорённости в Региональное соглашение на 2021-2023 год, нас не поддержали социальные партнёры. Профсоюзы области обязательно к этому вопросу вернуться в рамках дальнейшего совершенствования социального договора.

О ситуации на рынке труда. В 2020 году численность рабочей силы в регионе составляла 1 млн 152 тыс. 900 человек, по сравнению с 2019 годом она уменьшилась на 14 тыс. чел.

Доля занятого населения в общей численности экономически активного населения области составляет 56%. 89 тыс. человек (7,7%) квалифицируются как безработные, соответствующие критериям Международной Организации Труда (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю) (Диаграмма 19).

Диаграмма 19.

Динамика численности рабочей силы, Иркутская обл.

На заседании Совета 1 октября 2020 года мы с вами обсуждали тему скрытой формы безработицы (неполное рабочее время, простой, отпуск без сохранения заработной платы). Только в 4 квартале было вовлечено в режим неполной занятости более 14% от общей численности работников (81 400 чел.) (Диаграмма 20).

Наибольшие масштабы неполной занятости отмечались в гостиницах и общественном питании (35%), строительстве и обрабатывающих производствах (22-23%), в предоставлении услуг и научно-технической сфере (16-18%).

Тема остаётся актуальной и сегодня. В перечисленных видах деятельности нет профсоюзных организаций, работодатели оказываются свободными в своих действиях. Там, где есть первичные профсоюзные организации, таких ситуаций значительно меньше. В случае необходимости правовые инспекторы

профсоюзов приходят на помощь коллективам или отдельным членам профсоюзов.

Диаграмма 20.

Самозанятость – ещё одна тема, требующая к себе внимания со стороны профсоюзов. Нам, к сожалению, не известны данные о зарегистрированных самозанятых в Иркутской области, в стране их уже около 2 млн человек. Профсоюзы выступают за развитие самозанятости, но на условиях, которые бы отвечали современным требованиям по обеспечению социальными гарантиями и правами.

На основе информации, полученной из разных источников, можно говорить о том, что рост числа самозанятых обусловлен не только легализацией тех, кто фактически является самозанятыми, но и тем, что работодатели прибегли к переводу наёмных работников в категорию самозанятых и предпочитают принимать на работу новых сотрудников в данном статусе, заключая с ними договоры гражданско-правового характера.

Такая схема позволяет недобросовестным работодателям экономить на выплате налога на доходы физических лиц, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, а также на социально-трудовых гарантиях, установленных в трудовом законодательстве, коллективных договорах и соглашениях в сфере труда. Как следствие, снижается поступление средств в систему обязательного социального страхования и бюджет, одной из основных статей дохода которых является НДФЛ. При этом работники, переведённые в статус самозанятых, лишаются законных льгот, гарантий, а также права на объединение и защиту профсоюзами.

Если работник был переведён в самозанятые, а по факту он является наёмным работником, или был принят на работу по договору гражданско-правового характера, мы будем отстаивать его права на признание его наёмным работником с заключением трудового договора.

В основном описанное явление можно наблюдать пока в сфере услуг. Однако в планах Правительства РФ распространить институт самозанятости на мигрантов из всех стран СНГ, что даст возможность привлекать их в производственные отрасли. Например, в строительство.

Строительство – это производственная отрасль, где условия труда нередко вредны и опасны. Причем опасны настолько, что риск получить травму, в том числе со смертельным исходом, весьма высок. И если сейчас в случае травмы или смертельного исхода работник или его близкие получают возмещение ущерба из Фонда социального страхования, то самозанятый не будет иметь никакого права на какое-либо возмещение, так как он сам отвечает за свое здоровье и охрану своего труда.

Кроме того, при использовании самозанятых работодатель экономит на страховых платежах, пенсионных правах работников, их праве на временную нетрудоспособность. Фактически можно будет говорить об уничтожении каких-либо прав работников в этой отрасли.

Наша Федерация Независимых Профсоюзов России активно противостоит распространению института самозанятых на производственные сферы, выступает против тех моментов, которые ухудшают социально-экономическую ситуацию, ухудшают права трудящихся граждан. Профсоюзы Иркутской области будут вести системное наблюдение за происходящим и принимать, в случае необходимости, адекватные меры.

Другой заметной тенденцией, характеризующей состояние современного рынка труда, является ***постепенное сокращение доли работников со средним уровнем квалификации***. Новые профессии, например, в сфере информационных технологий, обуславливают спрос на высококвалифицированных работников. Труд работников средней квалификации всё больше подвергается автоматизации. А вот низкоквалифицированный труд заменять не спешат, поскольку стоимость автоматизации в большинстве случаев дороже интенсивного и низко производительного ручного труда. В итоге бывшие работники профессий из «средней» группы в связи с отсутствием возможности своевременного получения дополнительного образования или переподготовки всё чаще вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом, что ведёт к снижению их уровня жизни.

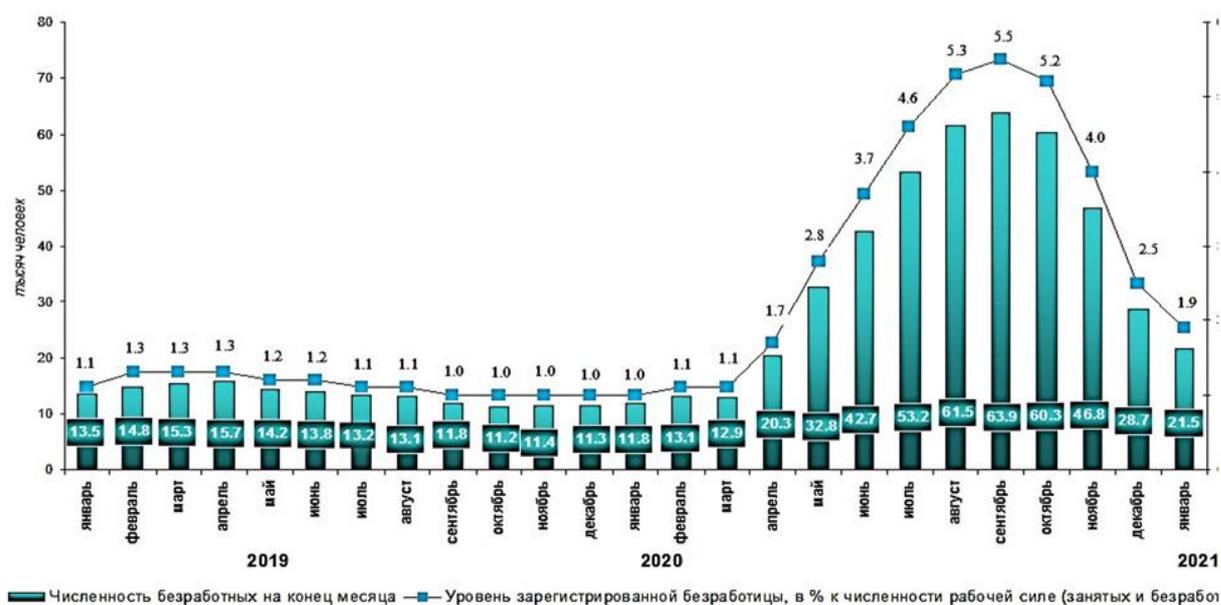
В этой связи обращаем внимание региональных органов государственной власти на задачу организации условий для общедоступного массового непрерывного профессионального развития, в том числе переподготовки, с привлечением возможностей бизнеса. В условиях, когда заработные платы не обеспечиваются на уровне минимального потребительского бюджета, большинство работников, и тем более тех, кто потерял работу, не в состоянии самостоятельно оплатить обучение, поэтому таким людям должно помогать государство.

Замечу, экономически обоснованный уровень минимальной зарплаты (минимальный потребительский бюджет) в 41 874 руб. был назван и обоснован Михаилом Шмаковым в ходе заседания Генерального совета ФНПР 14 апреля 2021 года.

О безработице в Иркутской области. В государственных учреждениях службы занятости населения на 1 января 2021 года состояло на учете 32 200 человек, ищущих работу. Из них 32 000 были не заняты трудовой деятельностью. 89% из них было зарегистрировано в качестве безработных (28 700 человек), это на 154% выше значения показателя на начало года (11 300 человек). Пособие по безработице получали 18 700 человек или 65% от зарегистрированных (Диаграмма 21).

Диаграмма 21

Численность безработных, состоящих на учете в органах службы занятости

Уровень регистрируемой безработицы по области по состоянию на 1 января 2021 года составил 2,5% от численности экономически активного населения, что на полтора процента выше значения прошлого года. Пик безработицы пришёлся на сентябрь и достигал пяти с половиной процентов.

Напряженность на рынке труда в 2020 году увеличилась в 2 раза по сравнению с 2019 годом. На одного стоящего на учёте приходится около двух вакансий, годом ранее их было четыре.

За 2020 год в органы занятости в целях поиска подходящей работы обратились 133 500 граждан, что на 73% больше, чем в 2019 году. Нашли работу лишь половина от обратившихся. На наш взгляд, это низкий уровень эффективности органов занятости.

За названными цифрами – судьбы тысяч граждан, которые живут в условиях, требующих значительных улучшений, и не имеют работы. Профсоюзы Иркутской области считают, что Правительство региона обязано помочь людям вернуться в 2021 году к нормальному труду, чтобы они могли получить стабильный доход и обеспечивать свои семьи.

В этой связи считаю необходимым напомнить присутствующим о национальных целях развития страны (Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»). И в сказанном контексте выделить одну из них – достойный и эффективный труд и успешное предпринимательство ради повышения уровня жизни населения страны.

Вспомнив Указ Президента, нельзя не сказать *о демографии* (Диаграмма 22).

Диаграмма 22.

В 2020 году население Иркутской области сократилось на 15 500 человек по сравнению с 2019 годом. Причиной таких показателей стало снижение рождаемости (на 4,2%), рост смертности (на 12,7%) и миграция людей за пределы региона (убыло 7069 чел.).

За 5 последних лет численность трудоспособного населения в области, по данным Росстата, сократилась на 37 509 чел.

Нас очень беспокоит ситуация в северных территориях. Миграционная убыль из районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей с 2015 по 2019 год составила 24 600 чел., численность работников за этот же период сократилась на 4 100 чел.

По итогам 2019 г. в северных территориях Иркутской области 21% жителей старше 60 лет, более трети населения старше 50 лет, свыше 42% в возрасте от 18 до 49 лет.

Если и дальше делать вид, что ничего не происходит, не принимать адекватных мер по оплате труда, в том числе и по минимальной заработной плате, по улучшению условий труда и проживания, медицинского обслуживания и образования, то территории придут к запустению. Вахтовый метод привлечения рабочей силы не способствуют освоению и развитию территорий. Развивать территорию, что очевидно, может только постоянно живущее население.

В ближайшей перспективе мы надеемся на заключение с социальными партнёрами Регионального соглашения о минимальной заработной плате на 2021 год. Стороны приняли предложение о вступлении в переговоры. Думаем, правительство и работодатели сумеют конструктивно подойти к обсуждению предложений профсоюзов, защищающих интересы северян, о чём ещё будет сказано ниже.

Уровень жизни населения Иркутской области.

Денежные доходы населения в 2020 году увеличились на 2,5 % (в 2019 – на 7,7%).

Среднедушевой денежный доход за год составил, по предварительным данным, 26 968 рублей (он увеличился на 662 рубля по сравнению с 2019 г.).

Доходы населения Иркутской области ниже среднего по России и по Сибирскому федеральному округу (В России – 35 361 руб., в СФО – 27 502 руб.). К примеру, доход жителей Красноярского края составляет 32 450 руб., Новосибирской области – 30 881 руб. (Диаграмма 23).

В 2019 году 44% населения области имели доход ниже среднедушевого.

**Динамика среднедушевых денежных доходов (в руб. и % к предыдущему году)
Иркутская обл.**

Доля населения региона с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума остается значительной – почти 18% от общей численности населения области (по итогам 2019 года) (Диаграмма 24).

Диаграмма 24

**Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
(в % от общей численности населения)**

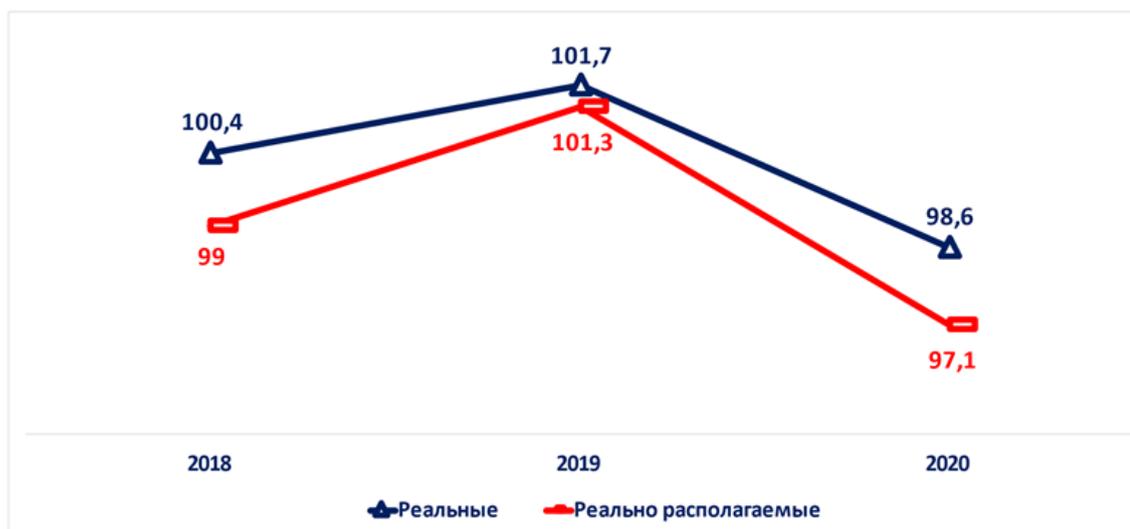

Реальные денежные доходы сократились за год на 1,4% (по оценке).

Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) уменьшились за год на 2,9% (Диаграмма 25).

Диаграмма 25.

Динамика денежных доходов (в % к предыдущему году), Иркутская обл.

В структуре денежных доходов по сравнению с предыдущим годом сократились доля оплаты труда на 0,4%, доля от предпринимательской деятельности на 1,4% и доля от собственности на 0,2%. Доля же социальных выплат увеличилась на 2,8% (Диаграмма 26).

Диаграмма 26.

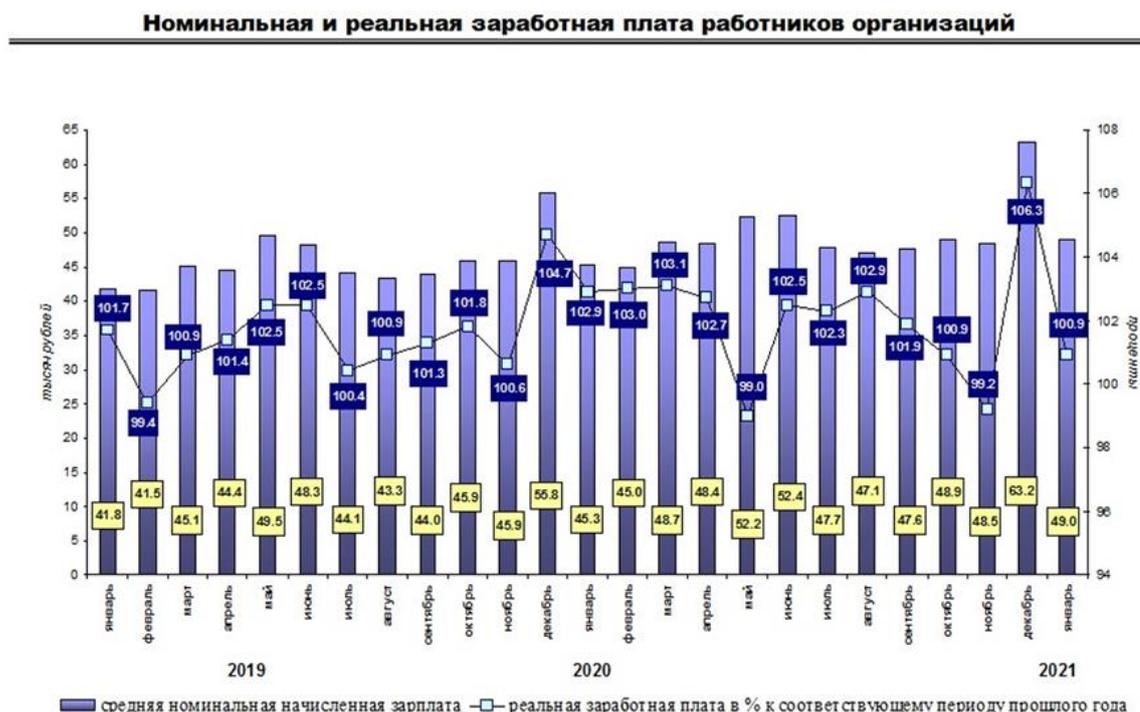
Структура денежных доходов (в % к итогу)

Заработная плата и социальные пособия, по-прежнему, остаются основными и почти единственными источниками дохода. От них зависит качество и уровень жизни населения Иркутской области.

Среднемесячная номинальная заработная плата в 2020 году в регионе увеличилась на 6,4% по сравнению с 2019 годом и составила 49 654 рубля. Она меньше, чем в стране на 1 459 руб., но больше, чем в Сибирском федеральном округе на 5 757 рублей (Диаграмма 27).

Диаграмма 27.

Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, в этом периоде в стране и регионе увеличилась на 2 с половиной %, в Сибирском федеральном округе – на 2,7%.

Ниже среднего областного уровня в декабре была начислена заработная плата в 14-ти из 19-ти видов экономической деятельности, в том числе в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, водоснабжении, водоотведении и организации сбора и утилизации отходов, строительстве, образовании, культуре и спорте. Так, отрицательное отклонение заработной платы от средней по области в образовании составило 20 215 рублей, в культуре – 13 089 рублей, в сельском хозяйстве – 10 110 рублей, в обрабатывающих производствах – 472 рубля.

Просроченная задолженность по заработной плате на 1 января 2021 года составила 8 млн 238 тыс. руб. В течение года наблюдались значительные колебания, пик пришёлся на июнь 20-го года (13 млн 350 тыс. руб.). Начало

текущего года оказалось куда более напряжённым. В феврале задолженность была зафиксирована в размере 23 млн 248 тыс. рублей. Вся просроченная задолженность возникла из-за отсутствия у организаций собственных средств (Диаграмма 28).

Диаграмма 28.

По нашему мнению, сам факт невыплаты или задержки заработной платы является ненормальным и с ним нельзя мириться.

Добавим, что уровень бедности в Иркутской области (17,9% от общей численности населения в 2019 году) значительно выше общероссийского (12,1%) и имеет тенденцию к росту.

Уровень жизни населения – это ключевая проблема, с которой связаны почти все причины неудовлетворительных темпов экономического роста. Мы уже неоднократно говорили о том, что низкие зарплаты – это отсутствие достаточного внутреннего спроса и инвестиций для развития реального сектора экономики. Это ещё и отсутствие ресурсов у человека для инвестирования в своё развитие и благополучие, что незамедлительно отражается на развитии общества.

В 2020 году мы ещё острее ощутили последствия неадекватной оценки труда, ставшей особенно очевидной в сфере здравоохранения, а затем и в образовании.

До сих пор на федеральном уровне не разработана новая **система оплаты труда для бюджетников**. Несмотря на позицию Конституционного суда и

заявление Президента России о необходимости законодательного закрепления минимального оклада работника бюджетной сферы на уровне не менее МРОТ, соответствующие нормы до сих пор не приняты. При этом не стоит забывать про ускоренное падение реальных зарплат в бюджетной сфере в 2015-2017 годы почти на 22% из-за отсутствия индексации заработной платы (кроме отдельных категорий, перечисленных в президентских указах).

В Иркутской области только 47% или чуть более девяноста трёх тысяч работников бюджетной сферы получают заработную плату на основе *указов Президента России* на уровне среднемесячного дохода от трудовой деятельности (в 2020 году – это 42 751 руб.), но никак не на уровне средней заработной платы как указано Президентом РФ (это 49 654 руб.). Замечу, что разница между среднемесячным доходом от трудовой деятельности и средней заработной платой в регионе увеличилась. Ещё в прошлом году мы фиксировали её на уровне 5 тысяч рублей, сегодня на уровне 7 тысяч рублей.

У 53% работников, а это свыше ста тысяч человек в регионе, зарплата не индексировалась несколько лет и сократилась почти на четверть, и никто эти потери компенсировать, как мы понимаем, не собирается.

Кроме того, по итогам 2020 года не были достигнуты прогнозные показатели по заработной плате педагогических работников дошкольного образования (уровень достижения – 95,4%), дополнительного образования (96,7%), преподавателей и мастеров СПО (99,4%), социальных работников (97,1%), работников культуры (94,8%).

Соответствующие органы исполнительной власти на наши вопросы отвечают просто: «В пределах погрешности!». А сколько стоит в рублях эта погрешность? И сколько потеряли работники за год от этой погрешности?

Счётная палата Российской Федерации при анализе выполнения указов не берёт во внимание такую величину, как погрешность. И мы подход Счётной палаты поддерживаем.

Отмечу двумя тезисами то, что профсоюзы пытаются несколько лет донести до власти в защиту прав работников.

Во-первых, рост средней заработной платы по той или иной категории работников не обозначает рост заработной платы у каждого работника, а обозначает её рост только у четвертой части работников. Индексация предполагает реальный рост заработной платы у каждого работника.

Во-вторых, рост заработной платы в бюджетных сферах достигается за счёт интенсификации труда, а не за счёт стоимости труда.

Наше объединение профсоюзов предпринимало меры по включению областных организаций профсоюзов бюджетной сферы в анализ зарплат бюджетников в рамках подготовки отчета по поручению президента Владимира

Путина касательно размера их зарплат. Оказалось, Минтруд России обновил программное обеспечение к бухгалтерским программам, которое позволило осуществить автоматическую выгрузку данных из бухгалтерских программ учреждений и представить ее в Пенсионный фонд России для обработки.

Мы ждём итоговый доклад Минтруда России Президенту РФ и будем действовать по ситуации.

Профсоюзы области неоднократно выносили *вопросы окладов и ставок*, индексации и дифференциации заработной платы работников на уровень Губернатора, Правительства, Законодательного Собрания, трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, вносили предложения. К сожалению, нас не слышат и не прислушиваются. Или умело отговариваются?

На основе экспертизы примерных положений об оплате труда, поступающих в Профобъединение от учредителей государственных учреждений на согласование на этапе проектов, мы можем утверждать, что они не обеспечивают в полной мере принцип справедливой оплаты труда с учётом правовых позиций Конституционного суда РФ, обязывающих установление заработной платы в размере не меньше МРОТ (без учёта стимулирующих и компенсационных выплат). Но наши замечания нередко игнорируются, приказы публикуются на официальных ресурсах ещё до направления нашего заключения в областную трехстороннюю комиссию. Министерства и ведомства не считают нужным дать ответ на замечания, даже в тех случаях, когда проект не прошёл согласования со стороной профсоюзов. Особенно часто делает это министерство образования. Именно по его поводу было направлено письмо в Правительство Иркутской области на имя Р.Л. Ситникова.

Если бы финал этой истории был, что называется, красивым, мы бы об этом сегодня речь не вели.

Ещё один социально-значимый вопрос – это *индексация заработной платы* работникам бюджетной сферы. История этого вопроса вам известна, и повторять её нет смысла.

Индексации заработной платы не было, нет и не будет в 2021 году, поскольку бюджет Иркутской области не предусматривает такие расходы, то есть не предусмотрело Правительство Иркутской области, а Законодательное Собрание не в силах контролировать то, что не заложено в законе или правовых актах.

Выход есть – исполнительные органы государственной власти Иркутской области, осуществляющие функции и полномочия учредителя государственных учреждений, должны принять соответствующие правовые акты, предусматривающие порядок (механизм) индексации.

Профсоюзы в своих требованиях не одиноки, мы ощутили поддержку со стороны Уполномоченного по правам человека в Иркутской области Светланы Николаевны Семёновой. И хотели бы знать, как Правительство Иркутской области намерено решать злободневную проблему, приняло ли оно предложение Уполномоченного от 12 марта 2021 г. о проведении совещания с участием Уполномоченного и руководителей профсоюзных организаций для обсуждения необходимых мер.

За последние несколько лет мы впервые столкнулись с *несвоевременной выплатой заработной платы* работникам бюджетной сферы за декабрь 2020 г. На наше письмо Правительство региона ответило, что законы не нарушает. Прокуратура Иркутской области усмотрела нарушения, выписала предостережение, напомнила о компенсации за период задержки.

Министерство образования ответило на запрос муниципалитета: деньги на компенсацию не предусмотрены.

Нам это напоминает ситуацию: «Денег нет, но вы держитесь!».

Ещё один очень серьёзный вопрос, касающийся *компенсирующих выплат лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям*.

С 1 июля 2022 года прекращают действия нормативные акты, на которые распространяется механизм «регуляторной гильотины» в сфере трудовых отношений, в том числе на основании которых, в силу статей 315-317 ТК РФ, для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях Иркутской области, применяются районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате.

Особенность нашего региона в том, что мы, пожалуй, единственная область в стране, в которой постановлением главы администрации Иркутской области в январе 1993 года были введены выравнивающие коэффициенты к заработной плате на территории Иркутской области. Юрий Абрамович Ножиков издал постановление на основании постановления Совета Министров РСФСР от 4 февраля 1991 г. № 76 «О некоторых мерах по социально-экономическому развитию районов Севера».

Мера была и вынужденная, и одновременно целесообразная, поскольку позволила отказаться от применения коэффициентов и надбавок по отраслям. В одной и той же местности коэффициенты и надбавки могли существенно отличаться по размеру, в зависимости от отрасли, в которой они выплачивались. С 1993 года стал применяться территориальный принцип применения коэффициентов и надбавок вместо отраслевого.

Однако названное постановление № 76 было отменено в 2011 году как противоречащее законодательству РФ и для применения повышенных районных

коэффициентов, установленных органами государственной власти субъектов РФ, нет оснований. Возможные последствия очевидны: существенное (от 20 до 60%) понижение размера оплаты труда лиц, работающих на предприятиях в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях Иркутской области, что, в свою очередь, вызовет отток трудовых ресурсов из этих важных для страны и региона территорий, в том числе и из южных районов области, а также приведёт к потерям в региональном бюджете, к серьёзному, что опасно само по себе, социальному напряжению.

Работники бюджетной сферы региона пока защищены законом Иркутской области от 17.12.2008 г. № 123-ОЗ. Во внебюджетном секторе экономики Минтруд России рекомендует регулировать вопрос о повышенных районных коэффициентах к заработной плате отраслевыми соглашениями, коллективными договорами либо трудовыми договорами, что, по нашему убеждению, подкреплённое многолетней практикой, возможно лишь в незначительном количестве внебюджетных организаций и далеко не во всех отраслях экономики, так как на выплаты тратятся финансовые средства предприятия. Правовые акты о районных коэффициентах и северных надбавках, напомним, принимались во времена Советского Союза, все предприятия были государственными и вопрос об источнике финансирования названных затрат не стоял.

5 апреля текущего года Профобъединением направлено обращение Председателю Правительства РФ Михаилу Владимировичу Мишустину по сложившейся ситуации с предложением учесть при разработке нормативных правовых актов в соответствии со ст. 316 ТК РФ ряд существенных для населения региона моментов.

Кроме того, обозначенная проблема в апреле текущего года была внесена в план Генерального Совета ФНПР на второе полугодие. Нам необходимо поднять рассмотрение сложившейся ситуации на федеральный уровень, к чему мы сейчас и стремимся, и делаем всё для этого.

Призываем Губернатора, Правительство и Законодательное Собрание Иркутской области изучить проблему и вступить за людей, проживающих в нелегких для трудовой деятельности и проживания условиях.

О социальном партнёрстве.

2 марта 2021 года состоялось подписание социальными партнёрами Регионального соглашения по регулированию социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений на 2021-2023 годы, проект которого был подготовлен профсоюзами области. Благодарим Правительство Иркутской области и объединение работодателей за совместную конструктивную работу.

Вместе с тем отметим, что ряд позиций, заложенных в проекте, не нашли своего отражения в итоговом документе. А вопросы повышения уровня

реального содержания заработной платы через индексацию в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги и принятия мер по увеличению размеров окладов и ставок вошли только в протокол разногласий.

Оспаривая наши предложения, партнёры ссылались, в том числе, на отсутствие договорённостей между социальными партнёрами на федеральном уровне. 31 марта 2021 г. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021-2023 годы было подписано.

Мы призываем стороны к заключению дополнительного к Региональному соглашению с целью принятия на себя обязательств, закреплённых Генеральным соглашением, как это было в предыдущих областных трехсторонних соглашениях.

Особая наша боль – работа *трехсторонней комиссии Иркутской области* по регулированию социально-трудовых отношений.

В 2020 году и до дня сегодняшнего не было ни одного её заседания, как бы сторона профсоюзов не старалась активизировать её деятельность.

Смеем предположить, что трехсторонняя комиссия как орган, регулирующий социально-трудовые отношения, кому-то не нужен, а может быть, мешает. Профсоюзы области интересуют, почему на рекомендации Российской трёхсторонней комиссии по действиям социальных партнёров в условиях пандемии не отреагировал координатор трёхсторонней комиссии Иркутской области?

Предлагаем взвесить последствия такого отношения и вернуться к нормальному диалогу. Призываем внимательнее отнестись к необходимости принятия закона «О социальном партнёрстве в Иркутской области», в том числе в связи с принятыми поправками в Конституцию РФ, устанавливающими обязанность органов власти обеспечивать реализацию принципов социального партнёрства в сфере регулирования социально-трудовых отношений.

Ещё один штрих к общей картине о состоянии социального партнёрства на региональном уровне.

По итогам заседания Совета 7 октября 2020 г., в соответствии с решением Совета были направлены в адрес Правительства Иркутской области (Зайцеву К.Б., Ситникову Р.Л.) и Законодательного Собрания Иркутской области (Ведерникову А.В.), всем депутатам Законодательного Собрания Иркутской области доклад председателя Иркутского Профобъединения А.А. Коротких и информация по результатам обсуждения социально-экономического положения региона и действий профсоюзов в текущих условиях для ознакомления и принятия необходимых мер по устранению выявленных профсоюзами области проблем.

Ответы от перечисленных институтов и должностных лиц не поступили.

Вместе с тем нам, социальным партнёрам, необходимо совместно содействовать развитию социального партнёрства на муниципальном уровне, активизировать работу их трёхсторонних комиссий.

Давайте уже работать!

Уважаемые члены Совета!

19 сентября 2021 года пройдут выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, довыборы в Законодательное Собрание Иркутской области, выборы или довыборы депутатов представительных органов муниципальных образований. Профсоюзы области не могут остаться в стороне от этих событий.

Профсоюзы страны, Генеральный Совет ФНПР, профсоюзы области считают, что развитие социально-трудовых отношений неотделимо от развития политического строя. Мы выступаем против переворотов под маской борьбы за права трудящихся и призываем всех к мирному диалогу, поиску компромиссов в социально-трудовых отношениях, общественно-политическому и социальному консенсусу на основе социального партнёрства.

Нам целесообразно использовать период активизации политической повестки в рамках избирательной кампании в целях наращивания профсоюзного влияния в законодательных органах власти всех уровней и органах местного самоуправления для эффективного решения своих задач, реализации своего общественного предназначения – представлять и защищать права и интересы человека труда.

Кроме того, участие профсоюзов в выборах через поддержку кандидатов в депутаты – это возможность публично заявить о своих целях и действиях по их достижению.

Предлагаю поручить Президиуму разработать и утвердить механизм участия профсоюзов в избирательной кампании 2021 года.

Уважаемые члены Совета, коллеги, присутствующие!

Профсоюзы области искренне радуются успехам и достижениям региона в социально-экономическом и экономическом развитии.

Несколько дней назад Фондом развития гражданского общества были опубликованы результаты интегрального рейтинга положения регионов по итогам 2020 года, в котором Иркутская область разместилась на 8-м месте, и единственная из СФО вошла в первую десятку регионов России по уровню социально-экономического и экономического развития.

Но одна цифра нас беспокоит: Иркутская область занимает 56-ю позицию в России по динамике валового регионального продукта. О том, что это обозначает, было сказано в начале выступления.

России и, как показывает время, Иркутской области удаётся решать глобальные задачи, например, осваивать космос, создавать современное вооружение и качественные вакцины, спасать экономику. Парадокс заключается в том, что за всем этим, по существу, нет самого человека труда, не ощущается обеспокоенность о его благосостоянии, развитии, здоровье.

Нам, профсоюзам области, если так и будет дальше, работы предстоит много.

Благодарю за внимание!